

Н.Ю. Масоликова

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
НИКОЛАЙ АДОЛЬФОВИЧ ГАНС (1888–1969)

Для нас, русских...
*Н.А. Ганс*¹

«Из всех российских педагогов-эмигрантов самым крупным компаративистом, безусловно, являлся Николай Адольфович Ганс» — так один из ведущих отечественных историков педагогической мысли Б.Л. Вульфсон определил место нашего героя в истории российского педагогического зарубежья [Вульфсон 2001, с. 90]. Будучи «самым крупным», педагог, психолог и историк образования Николай Адольфович Ганс (Ганц, Ханс, Хэнс) / Nicholas Hans (1888–1969)², фигура мирового масштаба в области сравнительной педагогики, российскими исследователями упоминается редко [Жулина 2004, с. 9; Седова 2006, с. 149]³. Значительно чаще пишут о вкладе и наследии другого известного философа и педагога — Сергея Иосифовича Гессена (1887–1950)⁴, с которым Ганс тесно сотрудничал (повидимому, аббревиатура «и т. д.» после фамилии Гессена как раз и подразумевает Ганса, как бы ушедшего в тень друга и коллеги).

Такой же эффект «игры в прятки» свойственен и судьбе научных трудов Н.А. Ганса в России. В отечественной историко-педагогической библиографии прочно укоренены и «дрейфуют» из исследования в исследование несколько его известных работ: [Ганс 1923; Hans 1929; Hans, Hessen 1930; Hans 1961; 1964]. Однако обширное научное наследие ученого остается практически неизвестным, исчерпываясь отдельными публикациями (см.: [Белканов 1998; Вульфсон 2001; Осовский 2010]). Между тем современное российское образование обеспокоено сегодня как раз «гансовскими» темами и проблематикой: сравнением и «примеркой» интернациональных педагогических стратегий, систем обучения, выбором между заимствованием или формированием национального образовательного компонента, изучением влияния на эти процессы пола / расы / религии / государства.

¹ Цит. по: [Ганс 1923, с. 86].

² Здесь и далее мы используем транскрипцию фамилии, предложенную самим ученым в конце 1930-х гг. (см.: [Белград-2, с. 93]).

³ См. также краткую биографию Н.А. Ганса: [Масоликова, Сорокина 2010, с. 33–34; Сорокина 2011, с. 191–192] и на сайте «Некрополь российского научного зарубежья» (http://www.russianguave.ru/person?prs_id=147; дата обращения: 12.06.2016).

⁴ Философ, теоретик педагогики, публицист и переводчик, автор фундаментального труда «Основы педагогики», соавтор Н.А. Ганса по монографии «Education Policy in Soviet Russia» (L., 1930). В эмиграции с 1922 г. (Германия, Чехословакия, Польша). Сотрудничал с Н.А. Гансом по изданию журнала «Русская школа за рубежом». Некролог на смерть С.И. Гессена был также написан Н.А. Гансом [Hans 1950].

Интеграция наследия педагогов и психологов российского зарубежья, в том числе Николая Ганса, в сокровищницу отечественной психолого-педагогической мысли остается насущной задачей для современных исследователей. С одной стороны, сформирован контекст профессионального признания и осмысления «вынужденного» рождения и оформления в 20-е гг. XX в. уникальной самостоятельной ветви отечественной психолого-педагогической мысли в научной эмигрантской среде⁵. С другой, базовыми трудами по этой тематике продолжают считаться действительно пионерские и наиболее масштабные для своего времени труды Е.Г. Осовского, опубликованные, однако, в основном в 1990-е гг. [Осовский 1996; 1997; 1998; 2000; 2002]. Не будет преувеличением сказать, что благодаря этим работам Н.А. Ганс обрел новую «жизнь» в России и занял свое заслуженное место в формирующемся пантеоне российского психолого-педагогического зарубежья. Однако и в публикациях последнего десятилетия, например в имеющем весьма характерное название «Справочнике по курсу “История образования и педагогической мысли”»: Великие педагоги, значительные события, факты на оси времени» [Лещинский и др. 2004], имя русского педагога и психолога и английского исследователя Н.А. Ганса, перу которого принадлежит более 300 научных публикаций по теоретическим и методологическим проблемам сравнительной педагогики, авторами, к сожалению, не представлено⁶.

В то же время Библиотека Института образования при Лондонском университете (Institute of Education Library, University of London) еще в 1975 г. опубликовала небольшую брошюру в память о Н.А. Гансе [Hans 1975]. В нее вошли воспоминания жены ученого Грейс Флоренс Ганс (Grace Florence Hans; 1890–1990) под названием «Интернационалист и пионер сравнительной педагогики» («Internationalist and Pioneer of Comparative Education»), а также мемуары его коллеги и ученика, автора некролога Н.А. Ганса доктора Брайна Холмса (B. Holmes; 1920–1993) [Holmes 1970]. Слово-посвящение было написано Дугласом Фоскетом (D.J. Foskett; 1918–2004) — одним из самых известных специалистов библиотечного дела в мире, также работавшим в лондонском Институте образования.

Конечно, такая историографическая ситуация прежде всего объясняется эмиграцией ученого из России в 1919 г. В дальнейшем он жил и работал в Праге (Чехословакия)⁷, где сотрудничал с журналом «Русская школа за рубежом», а затем переехал в Лондон (Великобритания). В 1926 г. Н.А. Ганс защитил докторскую диссертацию «История образовательной политики в России» в Королевском колледже (King's College) при Лондонском университете, а в 1946 г. получил здесь место лектора. Более двадцати лет он участвовал в подготовке английского «Еже-

⁵ Примером может служить успешно прошедшая 18–20 ноября 2014 г. в Санкт-Петербурге конференция «Русская школа за рубежом: прошлое и настоящее», организованная Информационно-культурным центром «Русская эмиграция».

⁶ По иронии судьбы в указанном справочнике можно, однако, познакомиться с трагической биографией известного педагога, автора одного из первых советских учебников по педагогике, расстрелянного и реабилитированного впоследствии А.П. Пинкевича (1883/84–1937), который был жестким критиком работ Н.А. Ганса как «образцов» педагогической советологии (см., например: [Пинкевич 1935, с. 95]).

⁷ См.: ГА РФ. Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 71. Л. 15; Ф. Р-5977. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

годника образования» («Yearbook of Education»), занимался теорией и практикой психологического тестирования, сравнительным анализом применения тестов в школах Великобритании и США. Совместно с С.И. Гессеном Николай Ганс опубликовал несколько монографий по истории школы и педагогики в СССР, переведенных на многие языки⁸. Несмотря на состоявшуюся британскую профессиональную карьеру, он никогда не порывал связей с русскими эмигрантами и в течение многих лет был секретарем Русской академической группы в Великобритании.

На фоне относительно известной эмигрантской биографии Н.А. Ганса российский период его жизни освещен значительно хуже. Разной в написании фамилии ученого и ее транслитерациях привели к тому, что до сегодняшнего дня не были установлены точные даты его жизни, не было известно место захоронения. Кроме того, долгие годы Николай Адольфович был неизвестен историкам даже в лицо — в публикациях отсутствовали его фотографии. Все эти «мелкие» историографические несправедливости в изучении столь весомой для отечественной истории науки личности и побудили нас к исследованию, а их устранение — задача настоящей публикации, документирующей российский период жизни и работы Николая Ганса.

Основными источниками для нашей работы послужили архивные документы Н.А. Ганса, хранящиеся в фонде Новороссийского университета в Государственном архиве Одесской области (ныне Украина)⁹ и в Библиотеке Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания)¹⁰. Их сравнение и изучение позволяют ввести в научный оборот существенно уточненные биографические данные ученого¹¹.

Несколько слов о структуре и содержании «Nicholas Hans Archive Collection» — британском личном архиве ученого, официально зарегистрированном в 1975 г. в

Николай Адольфович Ганс.
<1917 г.?.>. ГАОО

⁸ Библиографии его трудов в эмиграции см.: [Белград-1. № 96, с. 74–75; Белград-2. № 73, с. 93–94; Пашуто 1992, с. 125–126; Русская школа 2009, № 6–8, 48, 50 и др.].

⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 2831. Автор статьи благодарит М.М. Горинова-мл. за помощь в получении материалов дела.

¹⁰ Nicholas Hans Archive Collection (NHC). Newsam Library, University College London Institute of Education (UCL IoE). Автор статьи выражает признательность персоналу библиотеки за активное сотрудничество в работе над архивными материалами.

¹¹ Необходимо заметить, что в данной статье речь идет исключительно об объемных собраниях документов Н.А. Ганса. При этом в различных архивах хранится немало писем ученого (см., например: Архив РАН. Ф. 1609 (А.В. Флоровский). Оп. 2. Д. 19 и др.).

составе Библиотеки Института образования¹². Начало коллекции было положено личным книжным собранием Николая Адольфовича, завещанным им своей альма-матер. Уже после смерти Н.А. Ганса книжный архив периодически пополнялся наиболее значимыми в области компаративистики изданиями, таким образом, представляя на сегодняшний день издания с 1770 по 1980 г. В данный момент коллекция закрыта для пополнения. Архив ученого содержит опубликованные и неопубликованные труды, личные бумаги и корреспонденцию. Каталогизатор и переводчик этого архива Т. Инман (Inman) разделил материалы на две части. Первая — сочинения ученого (разделы 1–3 каталога коллекции). Здесь хранятся рукописи изданных в 1937–1968 гг. трудов Николая Адольфовича (каталогизатор — Р. Вильямс (Williams)); около 40 тетрадей на русском языке с записями лекций на историко-филологическом факультете Новороссийского университета г. Одессы (1907–1912); еще 20 тетрадей на русском языке содержат записи психологических экспериментов, лекций и эссе, сделанных Гансом в период его «аспирантства» (1913–1916). Во второй части коллекции (разделы 4–10) собраны официальные документы, удостоверения, программы и др. за 1906–1919 гг. (в т. ч. Венского и Новороссийского университетов), а также документы о работе Н.А. Ганса в городской управе г. Одессы и в городском Отделе образования в 1917–1919 гг. Сохранилось около десятка писем, связанных с работой ученого в эмиграции (Чехословакия, Великобритания) в рамках Русской академической группы и Объединения русских учительских организаций за границей, переписка с коллегами — от Бразилии до Японии. Часть коллекции, по утверждению Т. Инмана, состояла из беспорядочных фрагментов отдельных проектов и примечаний и потребовала значительной пересортировки — такие листы расположены в отдельных папках «фрагментарных бумаг» в конце некоторых разделов описания. Полностью вся коллекция книг и документов перечислена в карточном каталоге, открытом для публичного доступа в Библиотеке Института образования. Значительная часть личного архива представлена в виде онлайн-каталога на интернет-сайте Библиотеки и включает в себя 14 условных разделов (коробок), датированных периодом 1906–1969 гг.¹³

Коллекция содержит весьма интересный раздел документов на русском языке, относящихся к доэмигрантскому периоду жизни Н.А. Ганса. Эти документы можно условно разделить также на две части: университетские записи и документы 1907–1916 гг. и документы трудовой и общественной деятельности периода 1917–1919 гг.

К сожалению, в лондонском архиве Н.А. Ганса фактически нет фотографий ученого¹⁴. В нашем распоряжении оказался лишь один снимок без анно-

¹² Библиотека Newsam считается крупнейшей в Европе в области сравнительной педагогики, включая в себя более чем 300 000 научных трудов и почти 2000 периодических изданий. Институт образования Университетского колледжа Лондона (UCL IoE) был основан в 1902 г. и сегодня является одним из ведущих исследовательских центров в мире в области международного образования. В институте существует стипендия/грант имени Н.А. Ганса (Nicholas Hans Comparative Education Scholarship), позволяющая лучшим студентам проводить научные экспедиции в области педагогической компаративистики.

¹³ См.: <http://libguides.ioe.ac.uk/specialcollections/nicolashans>.

¹⁴ В [Hans 1975] имеется портрет Н.А. Ганса в зрелом возрасте. К сожалению, имя автора фотографии утрачено, и по британскому закону об авторских правах она не может быть републикована еще несколько ближайших лет.

тации, запечатлевший двух молодых людей. В то же время в студенческом деле Ганса сохранилась его фотография. Сопоставление лондонского и одесского изображений показало, что и в первом случае на снимке мы видим молодого Николая Ганса.

По воспоминаниям супруги, Н.А. Ганс родился в Херсонской губернии в поместье отца, немецкого колониста [Hans 1975, р. VII]. Однако согласно выписке из списка рожденных и крещеных в евангелическом реформатском приходе Одессы, хранящейся в личном деле студента Н.А. Ганса, он родился 9 (21) сентября 1888 г. и был крещен непосредственно в этом городе. Его отец — очаковский мещанин Адольф Ганс, землевладелец, лютеранин. Мать — Альвина, урожденная Ломейер, реформатского вероисповедания¹⁵.

Николай был вторым ребенком в семье, где воспитывалось трое сыновей. С 1897 г. он учился в Одесском реальном училище, окончил его полный курс в 1905 г. при отличном поведении, а в следующем 1906 г. и дополнительный VII класс, получив право поступления в высшие специальные училища, «подвергаясь только проверочному испытанию». В этом же году Ганс получил свидетельство о сдаче экзамена по латинскому языку в объеме полного гимназического курса¹⁶ и по настоянию родителей уехал в Вену (Австро-Венгрия), где поступил на философский факультет университета. По-видимому,

отъезд был связан с опасениями родителей, что сын может заразиться революционными идеями, столь характерными для российской молодежной среды начала XX в. Действительно, в лондонской коллекции личных документов Н.А. Ганса сохранился его членский билет партии социалистов-революционеров (№ 24), выданный Одесским городским комитетом партии в 1905 г. На обратной стороне билета отмечено, что с мая по август 1905 г. членские взносы уплачены (по 150 р.)¹⁷

Однако в Венском университете Н.А. Ганс учился совсем недолго. Уже в июле 1907 г. он подал прошение на имя ректора Новороссийского университета в Одессе о зачислении действительным студентом на 1-й курс отделения естественных наук физико-математического факультета¹⁸, а еще через месяц перевелся вольно-

Членский билет Н.А. Ганса в партии социалистов-революционеров. 1905 г. ННС

¹⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 2831. Л. 19.

¹⁶ Там же. Л. 16–18.

¹⁷ ННС 5/1/24.

¹⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 2831. Л. 13а.

слушателем на второй курс историко-филологического факультета, действительным студентом которого стал через год¹⁹.

Во время учебы в Новороссийском университете Н.А. Ганс находился под надзором полиции [Hans 1975, р. VIII]. И неслучайно: он хранил у себя нелегальную литературу, занимался ее переправкой и распространением, в том числе среди моряков Черноморского флота. В 1910 г. молодой человек был обвинен в принадлежности к одесской группе партии эсеров, арестован и заключен в тюрьму²⁰, однако через год оправдан и освобожден за отсутствием доказательств. Тем не менее этот случай не позволил Николаю вовремя сдать выпускные экзамены в университете, и ему пришлось вновь восстанавливаться в статусе студента²¹. Любопытно, что прошение об этом датировано 14 декабря 1911 г., то есть было составлено почти за неделю до официального объявления Уголовного департамента Одесской судебной палаты об оправдании (отношение от 19 декабря 1911 г.). Не менее интересно и то, что буквально сразу, 21 января 1912 г., правление университета зачислило недавнего арестанта по политической статье в студенты Новороссийского университета «по явке, взносе платы и гонорара»²². Более того, в 1913 г. Николай Ганс был оставлен на факультете для подготовки к профессорскому званию по кафедре философии, которую возглавлял профессор Новороссийского университета

Николай Николаевич Ланге (1858–1921), основатель одной из первых экспериментальных психологических лабораторий в России [Подшивалкина и др. 2010, с. 45]²³.

Влияние Н.Н. Ланге как Учителя с большой буквы бесспорно: и в университетских предметах изучения, и в своих будущих научных исследованиях Н.А. Ганс движется в «ланговских» направлениях — философия, психология, педагогика. В «Отчете о занятиях» от 1 мая 1915 г. первой фразой он запишет: «По указанию

Отчет о занятиях студента Н.А. Ганса.
1 мая 1915 г. ННС

¹⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 2831. Л. 15, 21–22.

²⁰ Там же. Л. 31 об.

²¹ Там же. Л. 32.

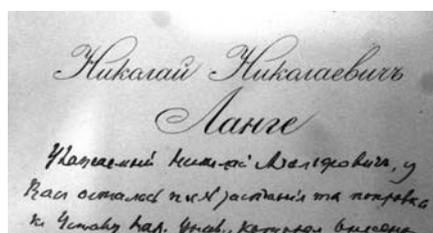
²² Там же. Л. 32.

²³ В ноябре 1913 г. Николай Ганс женился, его избранницей стала англичанка. Женская память избирательна — Грейс Ганс не оставила воспоминаний о первых годах их совместной жизни. Тетради же Николая этого периода наполнены только записями психологических исследований (ННС 3/1/2/11-13).

проф. Н.Н. Ланге я прежде всего занялся систематически психологией»²⁴, а его исследования применения интеллектуальных тестов в разных странах прямо обязаны влиянию Ланге²⁵. Об этом свидетельствуют и зарисовки в тетрадях студента Ганса, копирующие стимульный материал к тестам известного русского психолога Александра Петровича Нечаева (1870–1948)²⁶, и записи-протоколы психологических наблюдений над детьми и взрослыми. Гражданская активность и общественная деятельность в системе образования — еще одно «место встречи» обоих ученых. В лондонском архиве Н.А. Ганса сохранилась визитка Н.Н. Ланге²⁷, на полях которой он обсуждает с учеником вопрос о поправке к «Уставу» Народного университета в Одессе, будучи его основателем. В свою очередь Ганс с апреля 1919 г. входил в состав Совета университета²⁸ [Там же, с. 45, 90, 91].

Стимульный материал к тестам А.П. Нечаева, рисунок Н.А. Ганса. <1915 г.?.>. ННС

Визитка Н.Н. Ланге. <1917 г.?.>. ННС

Пик одесской общественно-политической деятельности Н.А. Ганса пришелся на годы Гражданской войны в России (1917–1919). Сразу после Февральской революции в 30-летнем возрасте он был избран членом Одесской городской думы и заведующим отделом народного образования. Кроме того, на протяжении 1917 г. Ганс являлся представителем Одесского комитета военно-технической помощи (с апреля), Всероссийского совета крестьянских депутатов (июнь) и областного комитета Всероссийского крестьянского союза граждан-хлеборобов (июнь — август), участвовал в работе Всеукраинского съезда по организации образования на Украине (декабрь). В апреле 1919 г. он уже член Одесского совета рабочих депутатов, в июле — Одесского профессионального учительского союза. В эти годы Н.А. Ганс также преподавал

²⁴ ННС 3/1/2.

²⁵ Например, статья [Ганс 1924]. На основе этого анализа им был составлен ряд тестов и для русских школ.

²⁶ ННС 3/1/2.

²⁷ ННС 5/1.

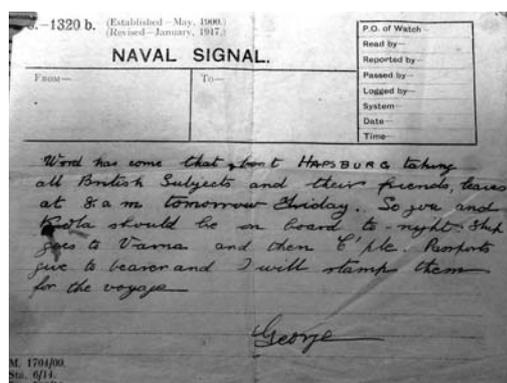
²⁸ При этом известно, что взгляды Ганса и Ланге на способы осуществления деятельности Народного университета расходились. «Ланговский» посыл о необходимости развития народного образования Ганс продолжил реализовывать в жизнь и в рамках общественной деятельности в Великобритании. В лондонском архиве сохранился недатированный и частично утерянный текст «Реформы большевиков» с подзаголовком «Задачи народного образования и в связи с ними задачи академических групп за границей» (ННС 3/1/2/20). В Каталоге этот текст отнесен к документам 1907–1919 гг., однако, вероятнее всего, он принадлежит уже к эмигрантскому периоду.

в Одесской женской гимназии Ю. Шилейко и М. Рихтер (март 1918) и Одесском реальном училище (май 1919).

Хотя в эмиграции Николай Адольфович стоял у истоков многих социально-общественных инициатив русского научного зарубежья, будучи и делегатом, и активным членом, и участником многих обществ и конференций²⁹, однако знакомство с архивными документами убеждает нас, что максимально ярким, насыщенным и напряженным в жизни ученого был именно одесский период 1917–1919 гг.

Николай Ганс покинул Одессу в критический для города период — 21–26 января (ст. ст.) 1920 г., известный в истории Гражданской войны в России как Одесская эвакуация 1920 г. Решение уехать, как нам кажется, было для него трагическим. С одной стороны, до последнего момента ученый оставался в числе городского актива Одессы и его ждало непростое решение прервать активную общественную деятельность, набирающую обороты научную карьеру, расстаться с коллегами и учителем³⁰, наконец, покинуть родину. С другой — решение об эвакуации было

вполне закономерно для Н.А. Ганса, женатого на англичанке. Брат Грейс Ганс возглавлял Британскую миссию в Одессе и предупредил о дне и времени прибытия британского судна в порт, заранее «организовав» для своих родственников место на корабле³¹. Военный миноносец «Rio Pardo»³² был в числе двух последних британских транспортов, получивших разрешение на вход в порт Одессы 25 января 1920 г.³³ Это был последний и единственный шанс, и Гансы его использовали. Как супруг британской подданной Николай Адольфович получил особые привилегии по сравнению с

Записка о прибытии британского миноносца «Rio Pardo» в Одессу. <1920 г. Январь>. ННС

другими беженцами. По воспоминаниям Грейс Ганс, основной массе эвакуированных сразу же объявили, что они смогут выйти на берег исключительно у берегов Болгарии; лишь небольшой группе британцев, их родственникам и друзьям, в

²⁹ Например, он представлял русские учительские объединения в Англии, был делегатом Всемирного конгресса школьных ассоциаций в Эдинбурге (1925 г.).

³⁰ Н.Н. Ланге скончался в Одессе в 1921 г. от кардиосклероза.

³¹ ННС 5/1/23. Известно, что у британских судов была строгая квота приема беженцев на борт. Во избежание беспорядков суда охранялись военным крейсером ее величества «Сегес» и документы при входе на борт проверялись вооруженным постом. Квота распространялась на британских подданных, их родственников и друзей, а также исключительно на политических эмигрантов.

³² Rio Pardo — название реки в Бразилии, штат Минас-Жейрас.

³³ Два последних британских корабля, принявших на борт одесских эмигрантов в январе 1920 г., — «Rio Padro» и «Rio Negro». Капитаном последнего были написаны интересные воспоминания (см.: [Cameron 1934]).

том числе и чете Ганс, было предоставлено право добраться до берегов туманного Альбиона.

Из Одессы «Rio Pardo» отправился в Грецию. В Салониках 24 февраля 1920 г. беженцы были осмотрены начальником военного госпиталя на предмет состояния здоровья и отсутствия инфекционных заболеваний³⁴. Затем еще около пяти месяцев Н.А. Ганс провел в беженских лагерях на острове Принкипо в Мраморном море, «острове покоя и забвения», по выражению Л.Д. Троцкого³⁵, и месте, где «англичане спокойно и холодно делают свое дело, дают обещанное», по воспоминаниям А.А. фон Лампе³⁶. Лишь в августе 1920 г., получив письмо министра иностранных дел Великобритании лорда Дж. Керзона, содержавшее разрешение на въезд в страну, Николай Ганс ступил на землю Великой Британии в Ливерпульском порту.

Он прожил здесь более сорока лет и скончался, когда ему было восемьдесят, перенеся три операции на глазах и практически ослепнув. По словам его жены, которая прожила почти сто лет, Н.А. Ганс умер «стоически» [Hans 1975, р. XI].

Несмотря на многочисленные британские и русские эмигрантские связи и контакты, никакой информации о месте захоронения Н.А. Ганса в литературе не было. Вековые британские традиции конфиденциальности в отношении личной информации ставят порой естественные барьеры на пути получения тех или иных сведений. Однако наряду с таким неприятием публичности в Великобритании существует своя логика поиска и хранения подобной информации (прежде всего через весьма открытые миру общества — Друзей кладбища, некрополистов-любителей, местных краеведов и т. д.), распознав которую, только ленивый не найдет то, что ищет. Нам удалось установить, что Н.А. Ганс был похоронен на окраине Лондона на известном кладбище Хелдон (Heldon). Здесь существует несколько национально-конфессиональных зон захоронений (греческая, китайская, мусульманская и др.). У наших соотечественников также сложился свой участок, который называют «старым русским». Православных крестов здесь немало, однако все они — прошлого столетия. Российское научное зарубежье представлено здесь, например, захоронениями философа и религиозного мыслителя С.Л. Франка (1877–1950), политэкономиста

Могила Н.А. Ганса на кладбище Хелдон, Лондон, Великобритания.
Фото Н.Ю. Масоликовой

³⁴ ННС 5/1/24.

³⁵ Л.Д. Троцкий находился на Принкипо в 1929–1933 гг. в ссылке.

³⁶ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–14.

и правоведа С.С. Демосфенова (1886–1966), инженера, общественного деятеля и мецената М.В. Брайкевича (1873–1940)³⁷.

У захоронений в Великобритании есть еще одна особенность — могильный камень здесь постоянно точится погодой, ветрами и дождями. Если за могилами не ухаживают, что нередко случается с эмигрантскими захоронениями, не спасает даже английский сервис — найти и идентифицировать могилу очень сложно (см.: [Масоликова 2011, с. 702–708]). Надгробие захоронения Николая и Грейс Ганс выглядело идеально. Мы добавили к памятнику лишь «свежих» желто-красных осенних листьев, ковром покрывавших в это время года дорожки кладбища.

Архивы, жизнь и научная деятельность Николая Ганса, безусловно, заслуживают дальнейшего изучения и осмысления. Ценнейшая лондонская коллекция бумаг ученого, в свое время заботливо структурированная и оберегаемая сегодня сотрудниками Библиотеки Института образования при Университетском колледже Лондона, требует хотя и незначительных, но уточнений в каталогизации бумаг и их переводе на русский язык³⁸. Мы собираемся продолжить эту работу. Надеемся, ей будет сопутствовать та путеводная звезда, которая дала Николаю Гансу на многострадальной Родине Учителей, Дело и Шанс, позволившие ученому в итоге занять место в «английской педагогической элите» [Вульфсон 2001, с. 90].

Источники и литература

Архив РАН — Архив Российской академии наук, Москва
ГАОО — Государственный архив Одесской области, Украина
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва

NHC — Nicholas Hans Archive Collection. Newsam Library, Institute of Education, University College, London

Белград-1 — Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920–1930) / под ред. Е.В. Спекторского. Т. 1. Белград, 1931.

Белград-2 — Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1930–1940) / под ред. Е.В. Спекторского. Т. 2. Белград, 1941.

Белканов 1998 — *Белканов Н.А.* Педагогическая советология о русских исторических корнях советской школы и педагогики // Российское Зарубежье: образование, педагогика, культура. 20–50-е гг. XX в.: Мат-лы Второй Всерос. науч. конф. «Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья. 20–50-е гг. XX в.» (Саранск, 16–18 октября 1997 г.) / под ред. Е.Г. Осовского. Саранск, 1998. С. 69–72.

Вульфсон 2001 — *Вульфсон Б.Л.* Педагогическая компаративистика российского зарубежья (1920–1930 гг.) // Педагогика. 2001. № 2. С. 90–95.

³⁷ Городской голова Одессы в 1917–1918 гг., М.В. Брайкевич работал вместе с Н.А. Гансом на общественном поприще и похоронен на соседнем участке.

³⁸ Так, например, к доэмигрантскому периоду отнесены некоторые документы позднейшего периода написания (NHC 3/1/2/20); ряд документов, имевших сложности с переводом, отнесен к недатированным (NHC 5/1/23); в ряде случаев название документов переведено неточно, что нередко меняет смысл документа (NHC 5/1/22).

- Ганс 1923 — Ганс Н.А. The Dalton plan, новая система обучения в Англии // Русская школа за рубежом. Прага, 1923. № 2/3. С. 51–68 (то же: Педагогическое наследие русского зарубежья: 20-е гг. / сост. П.В. Алексеев. М., 1993. С. 270–284).
- Ганс 1924 — Ганс Н.А. Психологические тесты в практике английской и американской школы // Русская школа за рубежом. Прага, 1924. № 12. С. 1–23 (то же: Педагогическое наследие русского зарубежья: 20-е гг. / сост. П.В. Алексеев. М., 1993. С. 157–168).
- Жулина 2004 — Жулина Н.В. Проблемы теории и методики начального образования в педагогическом наследии С.И. Гессена (1887–1950). Н. Новгород, 2004.
- Лецинский и др. 2004 — Лецинский В.И., Мозгарев Л.В., Неделина С.В., Седова Е.Е. Краткий справочник по курсу «История образования и педагогической мысли»: Великие педагоги, значительные события, факты на оси времени: Учеб. пос. Воронеж, 2004.
- Масоликова 2011 — Масоликова Н.Ю. Русская могила английской Ривьеры: Александр Феликсович фон Мейендорф в Пейнтоне // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2011. М., 2012. С. 702–708.
- Масоликова, Сорокина 2010 — Российское научное зарубежье: Мат-лы для биобиблиографического словаря. Пилотный вып. 2: Психологические науки. XIX — первая половина XX в. / авт.-сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. М., 2010.
- Осовский 1996 — Хрестоматия. Педагогика Российского зарубежья: пос. для пед. ун-тов, ин-тов и колледжей / сост. Е.Г. Осовский, О.Е. Осовский. М., 1996.
- Осовский 1997 — Осовский Е.Г. Деятели общественно-педагогического движения и педагоги Российского Зарубежья. 20–50-е гг. XX в.: 150 биографий. Саранск, 1997.
- Осовский 1998 — Российское Зарубежье: образование, педагогика, культура. 20–50-е гг. XX в.: Мат-лы Второй Всерос. науч. конф. «Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья. 20–50-е гг. XX в.» (Саранск, 16–18 октября 1997 г.) / под ред. Е.Г. Осовского. Саранск, 1998.
- Осовский 2000 — Очерки истории образования и педагогической мысли Российского Зарубежья (20–50-е гг. XX в.) / под ред. О.Е. Осовского. Саранск, 2000.
- Осовский 2002 — Осовский Е.Г. Николас Хэнс — русский педагог, английский исследователь // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940-е гг.). М., 2002. С. 129–131.
- Осовский 2010 — Осовский О.Е. Малоизвестная рецензия Дж. Дьюи // Гуманитарные науки и образование. Саранск, 2010. № 3. С. 26–30.
- Пашуто 1992 — Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992.
- Пинкевич 1935 — Пинкевич А.П. Против клеветы на советское просвещение // Коммунистическое просвещение. 1935. № 2. С. 120–122.
- Подшивалкина и др. 2010 — Научное наследие Н.Н. Ланге в университетской библиотеке: монография / В.И. Подшивалкина, Р.Н. Свиноаренко, Е.В. Полевщикова; авт.-сост.: М.В. Алексеенко, Е.В. Бережок, О.Л. Ляшенко; науч. ред. В.И. Подшивалкина; отв. ред. М.А. Подрезова; библиогр. ред. В.В. Самодурова. Одесса, 2010.
- Русская школа 2009 — «Русская школа за рубежом» (Прага, 1923–1931. № 1–34): Указатель содержания / сост. Е.В. Короткова. СПб., 2009.
- Седова 2006 — Седова Е.Е. Педагогика русского зарубежья: философско-педагогическая деятельность С.И. Гессена в эмиграции // Гаудеамус: Психолого-педагогический журнал. 2006. № 1 (9). С. 148–154.
- Сорокина 2011 — Российское научное зарубежье: Биобиблиографический справочник / ред.-сост. М.Ю. Сорокина. М., 2011.
- Cameron 1934 — Cameron E.P. Goodbye Russia. Adventures of H.M. Transport Rio Negro. L., 1934.
- Hans 1926 — Hans N. History of Russian Educational Policy. Thesis. L., 1926.

- Hans 1929 — *Hans N.* The Principles of Educational Policy. L., 1929.
- Hans 1938 — *Hans N.* Educational Traditions in the English-Speaking Countries. L., 1938.
- Hans 1950 — *Hans N.* Hessen S. <Obituary> // The Slavonic and East European Review. 1950. Vol. 29, № 72. P. 296–298.
- Hans 1951 — *Hans N.* New Trends in Education in the XVIIIth century. L., 1951.
- Hans 1961 — *Hans N.* Comparative Education. A study of Educational Factors and Traditions. L., 1961.
- Hans 1964 — *Hans N.* History of Russian Educational Policy, 1701–1917. New York, 1964.
- Hans 1967 — *Hans N.* Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions. L., 1967.
- Hans 1975 — In memoriam Nicholas Hans: The man, his books, his papers / ed. by R. Williams. L., 1975.
- Hans, Hessen 1930 — *Hans N., Hessen S.* Education Policy in Soviet Russia. L., 1930.
- Holmes 1970 — *Holmes B.* Nicholas Hans <Obituary> // Comparative Education Review. 1970. Vol. 14, № 1. P. 1